

Интенциональное содержание постсобытийного дискурса семейных форумов в интернете¹

Зачесова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук

Институт психологии РАН (г. Москва)

Кулакова Полина Петровна, студент

Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)

DOI: 10.5281/zenodo.3271154

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00163.

В настоящее время трудно переоценить значение дискурса, складывающегося на просторах интернета. Его влияние сегодня выходит далеко за пределы виртуальной среды, что определяет актуальность его исследования для специалистов разных областей науки. Разрабатываются подходы к изучению интернет-дискурса, определяются границы разных его видов, характеризуются особенности речевого поведения пользователей сети, накапливаются разнообразие факты, касающиеся условий проявления норм общения в интернете [10, 11, 12, 13]. Привлекает внимание персональный интернет-дискурс, представленный личными блогами, сайтами, социальными сетями и интернет-комментариями. Исследования касаются проявлений вербальной агрессии и конфликтогенных тактик, влияния контекстных норм, языкового поля комментариев [11, 9, 7 и др.]. Имеющиеся современные данные позволяют характеризовать пространство электронной коммуникации как полидискурсивное, аккумулирующее громадное количество новых дискурсивных практик, обладающих выраженной спецификой. Коммуникация в интернете может принимать форму коллективного действия, которое возникает в результате распространения идей и различных моделей поведения [8]. При этом обнаруживается прямая связь между онлайн и офлайн-активностью [6 и др.], так что дискурс социальных сетей и интернет-сообществ, отражающий текущую ситуацию в стране, может выступать инструментом ее оценки.

Особую актуальность в этом контексте приобретает изучение постсобытийного интернет-дискурса, содержание которого является откликом на ту или иную новость, сообщение, событие. Именно постсобытийному дискурсу на открытых для интерактивных комментариев читателей многообразных тематических интернет-площадках принадлежит ключевая роль в формировании мнения различных групп, их социальных представлений, установок, отношений, картины мира и, в конечном итоге, в формировании образа реальности в социальном сознании.

Целью данного исследования является описание интенционального состава постсобытийного интернет-дискурса на семейных форумах. Основной метод исследования — интент-анализ, экспертный метод выявления речевых интенций, служащих выражению намерений говорящего [4]. На предварительном этапе был составлен словарь интенций с примерами их употребления в речи. Материалы постсобытийного дискурса, посвященного актуальным для современной семьи темам и проблемам, включали 204

комментария к 4 иницирующим обсуждение сообщениям. Источником послужили сайты: gusevik.ru/forum, familyroad.ru/forum, forum.moya-semya.ru. Выделялись референциальные объекты дискурса, категории реализованных интенций, оценивалось их наполнение, анализировалась структура взаимодействия участников обсуждения.

Для анализа были отобраны 4 интернет-дискурса:

1.«Существует ли дружба между мужчиной и женщиной» — проанализировано 53 комментария, 140 интенций, в обсуждении приняли участие 20 человек

2.«ЗАГС или сожительство» — проанализировано 53 комментария, 152 интенции, в обсуждении приняло участие 47 человек

3.«Переезд в другой город» — проанализировано 46 комментариев, 180 интенций, в обсуждении приняло участие 19 человек

4.«О свекровях и свекрах» — проанализировано 51 комментарий, 258 интенций, в обсуждении приняло участие 32 человека

Выбранные постсобытийные дискурсы различаются по характеру тем, предлагаемых их инициаторами к обсуждению. В одном случае авторы предлагают обсудить волнующие многих темы (обсужденные темы): «Существует ли дружба между мужчиной и женщиной» и «ЗАГС или сожительство». В другом — просят помощи у сообщества в решении своей конкретной проблемы (обсуждение проблемы): «Переезд в другой город» и «О свекровях и свекрах».

Иницирующие тематические и проблемные обсуждения реплики обращены к интернет-сообществу (референциальный объект — «сообщество»), основной интенцией в них выступают информирование, запрос мнения (в тематических обсуждениях) и запрос совета и помощи (в проблемных обсуждениях). В постсобытийном дискурсе число референциальных объектов увеличивается. Их было выделено 5: «автор темы», «сообщество», «конкретный собеседник», «проблемная ситуация» и «я» (комментатор). Тематические и проблемные обсуждения различаются по представленности референциальных объектов в постах-комментариях. В обоих случаях отмечена преимущественная ориентация на «конкретного собеседника» и «проблемную ситуацию», в меньшей мере представлены референциальные объекты «я» и «сообщество». Значительное число обращений к «автору темы» выявлено в проблемных постсобытийных

обсуждениях, тогда как в тематических таковые практически отсутствуют.

Интенции в постсобытийных дискурсах разной нацеленности распределились следующим образом. При равном количестве комментариев проблемные постсобытийные дискурсы существенно превосходят тематические как по числу реализованных интенций (258 и 180 против 140 и 152), так и по числу выделенных интенциональных категорий (46 и 36 против 12 и 20). Следует отметить, что интенциональный состав проблемных обсуждений более разнообразен. В сравнении с тематическими обсуждениями они характеризуются большей интенциональной насыщенностью (в среднем 0,83 против 0,29) и интенциональным наполнением (в среднем 4,43 против 2,75). Качественный анализ интенционального состава постсобытийного дискурса интернет-форумов показал, что присущие ему категории интенций реализуют информационно-конструктивную направленность форумчан на обсуждение темы/проблемы: «информировать», «запросить информацию», «выразить мнение», «аргументировать мнение», «поделиться опытом», «дать совет», «предложить решение» и пр. При этом авторы комментариев выражают и свое отношение к обсуждаемому («выразить согласие», «выразить несогласие», «критиковать мнение собеседника», «выразить возмущение» и пр.) и к собеседникам («выразить сочувствие», «выразить поддержку», «похвалить», «выразить насмешку», «выразить сожаление», «выразить иронию», «осудить» и пр.). Следует отметить «бережное», позитивное отношение к автору, обращающемуся к сообществу с конкретной собственной проблемой. Для проблемного обсуждения характерны ориентированные на объекты «автор» и «собеседник» интенции позитивной направленности: «дать совет», «выразить мнение», «предложить решение», «объяснить», «посочувствовать», «похвалить» и пр. В дискурсе тематического обсуждения участники порою между участниками дискуссии возникают расхождения во мнениях. В этом случае коммуниканты могут жестко отстаивать свою точку зрения, спорить друг с другом, а их комментарии в адрес «собеседника» часто носят негативный характер: «обвинить», «обидеть», «осудить» и др.).

В ходе анализа структуры дискурса интернет-форумов выделялись реплики 1, 2, и 3 порядков. Реплики 1 порядка - это комментарии, являющиеся откликом на инициирующую обсуждение реплику автора темы. Реплики 2 порядка - отклик на комментарий (реплику 1 порядка). Соответственно реплики 3 порядка - это отклик на реплику 2 порядка. По результатам анализа реплики 1 порядка преобладают в постсобытийных тематических обсуждениях: 41% против 28% в обсуждениях проблемных. Обратное соотношение в обсуждениях разных контекстов реплик 2 порядка: в проблемных их 39%, а в тематических 22%. Реплики 2 порядка в проблемной дискуссии, как правило, являются отреагированием на комментарий, в котором автор реплики 1 порядка

задает уточняющие вопросы, делится своим опытом или выражает несогласие. Часто активное реагирование других коммуникантов на подобные реплики уводит дискуссию в сторону от обсуждения заданной автором темы проблемы. В тематическом дискурсе реплики 2 порядка, как правило, являются откликом на выражение одним из коммуникантов своего мнения относительно темы обсуждения. Следует отметить, что в тематических дискурсах отклонение от основной темы и обсуждение «особого» мнения вызывали реплики участников дискуссии мужского пола. Это не удивительно, поскольку женская и мужская часть участников форума по-разному относятся к проблеме брака и дружбы между женщиной и женщиной.

В целом, координация комментариев интернет-форумов формирует сложную интенциональную структуру взаимодействия коммуникантов, которая может быть названа лучевой комбинированной. Для такой структуры характерно множественное отреагирование участников обсуждения (реплики 1-го порядка) на инициирующую реплику (реплика 0). Коммуниканты охотно вступают в обсуждение, задают вопросы автору темы, выражают свое мнение, дают советы. В свою очередь реплики 1-го порядка также могут вызывать самостоятельный интерес участников форума (реплики 2-го порядка). Ответные реплики 2-го порядка могут дать начало отдельной ветке обсуждения, формируя фрагмент линейной структуры диалогического взаимодействия двух собеседников. Другой вариант отклика на отдельную реплику 1-го порядка - множественные ответные реплики нескольких коммуникантов, формирующие фрагмент узловой структуры взаимодействия.

В заключение следует отметить перспективность применения интенционального подхода в изучении постсобытийного интернет-дискурса в социальных сетях и интернет-сообществах, характеристике особенностей его функционирования, детерминации. По результатам изучения организации и функционирования постсобытийного интернет-дискурса с использованием метода интен-анализа осуществляется описание закономерностей модификации способов подачи информации, референциальных объектов, интенциональных категорий в социальных сетях и интернет-сообществах [1, 2, 3, 5]. Большой интерес представляют также накапливающиеся данные о разновидностях постсобытийного дискурса и его параметрах, сопряженных с ведущей функцией, спецификой взаимодействия и условиями распространения. Выявление динамики представлений о значимых событиях, факторов их устойчивости, связи с оффлайн-активностью - с этими направлениями и возможностями применения получаемых результатов в разработке проблем информационно-психологической безопасности человека и общества во многом будет связан рост интереса к постсобытийному дискурсу и востребованность результатов его изучения.

Литература:

1. Гребенщикова Т. А. Интенциональное пространство дискурса интернет-форума // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С.1796-1802.
2. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 14-17 февраля 2018, Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. — Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. — 452 с. С.122 — 127
3. Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Воронин А.Н., Павлова Н.Д. Построение структурно-функциональной модели трансформации представлений о социально-значимом событии в ходе сетевой активности пользователей // Восьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 18–21 октября 2018 г. / Отв. ред. А.К. Крылов, В.Д. Соловьев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — 1368 с. С. 304 — 306.
4. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интен-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
5. Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А., Воронин А. Н., Зачесова И. А., Кубрак Т. А. Постсобытийный дискурс в Интернете // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С.1845-1851.
6. Bastos M. T., Mercea D., Charpentier A. Tents, tweets, and events: The interplay between ongoing protests and social media // *Journal of Communication*. 2015. 65(2). P. 320-350. doi: 10.1111/jcom.12145
7. Coe K., Kenski K., Rains S. Online and Uncivil? Patterns and Determinants of Incivility in Newspaper Website Comments // *Journal of Communication*. 2014. V. 64(4). P. 658–679.
8. Kolins G. R., Soule S.A., Roberts K.M. The Diffusion of Social Movements: Actors, Mechanisms, and Political Effects. 2010. Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511761638>.
9. Muddiman, A., Stroud, N. J. News values, cognitive biases, and partisan incivility in comment sections // *Journal of Communication*. 2017. 67. P. 586- 609.
10. Spears R., Lea M., Postmes T., & Wolbert A. A SIDE look at computer- mediated interaction: Power and the gender divide // Z. Birchmeier, B. Dietz- Uhler, & G. Stasser (Eds.). *Strategic uses of social technology: An interactive perspective of social psychology*. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 16–39
11. Stroud N.J., M.Scacco J., Muddyman A., Curry A.L. Changing Deliberative Norms on News Organizations' Facebook Sites *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. March P. 188–203.
12. Sukumaran A., Vezich S., McHugh M., & Nass C. Normative influences on thoughtful online participation // *Proceedings of the 2011 Annual Conference on Human Factors in Computing Systems*. CH'11. New York, New York, USA; ACM Press, 2011. P. 3401–3410
13. Yun G.W., Park S.-Y., Holody K., Yoon K. S., & Xie S. Selective moderation, selective responding, and balkanization of the blogosphere: A field experiment // *Media Psychology*. 2013. 16(3). P. 295–317.